

членам организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) при одновременном качественном обеспечении безопасности лиц, дающих правдивые и обличительные показания.

Единственно верным решением в складывающейся ситуации может быть только одно – комплексный пересмотр норм действующего законодательства в рассматриваемой сфере. Под комплексным подходом понимается не только совершенствование непосредственно законодательства, регламентирующего деятельность института «охраняемых лиц», но и законодательства, предусматривающего полноценное финансирование соответствующих мероприятий: от расходов на непосредственное обеспечение безопасности охраняемого лица до обеспечения соответствующего уровня технической оснащённости судов.

При этом на фоне продолжающегося роста организованной преступности, а также учитывая ее высокие финансовые, технические и иные возможности, решение вопросов по совершенствованию как законодательства, так и выработке более совершенных форм и методов борьбы с организованной преступностью требует скорейшего разрешения. Затягивание же этого процесса может привести лишь к формальному существованию института «охраняемых лиц» при фактическом отказе таких лиц от дачи правдивых показаний.

Список использованных источников

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 01.03.2005 г. № 24-Д04-9.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14.06.2006 г. № 43-О06-9.
3. Противодействие организованной преступности / В. Г. Гриб. – М., 2001.
4. Обеспечение безопасности потерпевшего и свидетеля в досудебном производстве: комментарий части 9 статьи 166 УПК РФ / Л. В. Брусницын // Уголовный процесс. – 2009. – № 2.
5. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей в суде: комментарий частей 5 и 6 статьи 278 УПК РФ / Л. В. Брусницын // Уголовный процесс. – 2009. – № 3.

Я. Г. Краснова, В. Е. Ким, г. Хабаровск

Виктимологическое направление профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Разработка теоретических основ специфического содержания и характерных особенностей виктимологического направления как одного из аспектов профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по существу в полном объеме не проведена. Однако уже в настоящее время по данному вопросу можно выдвинуть ряд общих исходных положений.

Традиционное криминологическое направление профилактики фокусируется на предупреждении криминализации, на декриминализации и ресоциализации определенного контингента лиц, склонных к совершению преступлений, а виктимологическое – на предупреждении виктимизации потенциальных жертв преступлений и на девиктимизации общества и фактических пострадавших от преступлений. При этом оба направления сводятся в конечном итоге к устранению причин и условий, способствующих преступности, совершению конкретных преступлений. Поэтому виктимологическое направление профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, должно органически входить в общую систему предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и базироваться на ее основных принципах. Только в этом случае оно, не отрицая, не подменяя и не ослабляя традиционных форм и методов профилактики, а дополняя и расширяя их, в тесном сочетании и взаимосвязи с последними обеспечит повышение эффективности профилактической деятельности государственных органов и общественных организаций.

Виктимологическая профилактика – это многогранная деятельность государства и общества, правоохранительных органов. Она направлена на то, чтобы оставить преступника без объектов посягательства, чем определяется выбор средств, методов и форм профилактики виктимного поведения. Вместе с тем виктимологическая профилактика не может осуществляться в отрыве от профилактики преступлений в целом. Профилактика виктимного поведения и профилактика преступного поведения действуют в единстве и потому рассматриваются с позиции неразделимого целого. И, тем не менее, можно говорить о системе виктимологической профилактики, имеющей ярко выраженную специфику.

Виктимологическая профилактика предупреждает человека, что он может стать жертвой преступления в силу собственного поведения, которое надо изменить, чтобы не рисковать [6, с. 82]. Виктимологическая профилактика призвана ограничить риск стать жертвой преступления. Многое зависит от поведения людей, от их умения правильно ориентироваться в криминальной ситуации [3, с. 21]. В свою очередь, специфическое содержание виктимологического аспекта индивидуальной профилактики составляет его направленность на снижение и нейтрализацию виктимности как негативного качества, присущего части потенциальных и фактических жертв преступлений [4, с. 25-31].

В практическом плане использование указанных направлений невозможно без предварительного решения проблемы методом обнаружения, нейтрализации и устранения виктимности любого типа у конкретных граждан, семей и других возможных субъектов виктимизации. Решение данной проблемы представляет собой трудную задачу, если учесть, что часть лиц, уже пострадавших от преступных действий, избегает обращения в компетентные органы. Поэтому ФСКН России совместно с другими государственными организациями, общественными объединениями должны эффективно

использовать все информационные каналы, питающие их сведениями виктимологического содержания в части профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Проведенный в период 2007–2009 гг. опрос сотрудников ФСКН России, обучающихся в ДВИПК ФСКН России, показал, что на практике возникают сложности именно при выявлении лиц, повышенная виктимность которых связана с их поведением или какими-либо демографическими моментами. На наш взгляд, выявление таких жертв может строиться в двух направлениях:

а) *от ситуации*: когда выявляя и анализируя обстановку, мы приходим к конкретным, потенциально уязвимым в этой обстановке лицам;

б) *от преступника*: когда путем изучения его связей или типичного поведения мы определяем круг возможных потенциальных жертв от него.

Для выявления тех из «жертв», которые проявили негативное (виктимное) поведение, могут быть использованы возможности имеющихся в правоохранительных органах учетов, так как многие из таких лиц представляют оперативный интерес не только как возможные жертвы.

Наряду с рассмотренной выше проблемой методов обнаружения потенциальной виктимности для практического использования виктимологического аспекта профилактики необходимо решить еще ряд проблем, в том числе:

- проблему методов выявления и устранения реализованной виктимности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, фактических субъектов виктимизации;

- проблему правовой регламентации виктимологического аспекта профилактики;

- проблему методов информационного обеспечения правоохранительных органов необходимыми данными об уровне потенциальной и реализованной виктимности всех типов к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, среди основных категорий и групп населения и несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что ни одна из названных проблем решения, соответствующего практическим потребностям правоохранительных органов, пока еще не получила. В настоящее время намечаются лишь пути изучения этих проблем или делаются первые шаги по их постепенному решению.

Так, для выявления у непосредственных жертв преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, реализованной виктимности в качестве определителя ее наличия предлагается использовать понятие содействия жертве указанных преступлений собственной виктимизации, проявляющегося в различных формах – от явной элементарной неосторожности до прямой провокации. Такой подход дает возможность путем ретроспективного анализа поведения жертв выделить и описать контингент субъектов виктимизации с реализованной виктимностью.

Необходимо помнить, что, рассматривая понятие жертвы в аспекте наркомании, следует учитывать специфику виктимизации, связанной с соответствующим социальным конфликтом, и ориентироваться на защиту больных, а значит беспомощных и зачастую немощных людей. Особенно виктимизированы несовершеннолетние наркоманы, которые используются наркодельцами как лица, которые в силу своей наркотической зависимости оказались в бедственном социальном положении. При этом «Наркоманы в состоянии расстройства, вызванного наркотическим голоданием, нередко совершают бессмысленные, особо тяжкие насильственные преступления» [2, с. 35]. Авторы статьи согласны с мнением ученых о том, что самой высокой степенью риска стать жертвой обладают, во-первых, сами участники (соучастники) наркобизнеса, их ближайшее окружение – те, кто так или иначе связан с незаконным оборотом наркотиков, во-вторых, сами наркоманы, так как наркомания является фактором виктимности, а также члены их семей, соседи, близкие [7, с. 5].

За последнее десятилетие преступный оборот наркотиков стал организованным и профессиональным. Соответственно субкультура этого вида преступления основана не только на физиологической зависимости наркоманов от систематического приема наркотиков, но и на тревожности, вызванной угрозой неминуемой расправы в случае предательства или несанкционированного выхода из сферы влияния. Наркобизнес подчиняется строгой иерархии. В связи с этим можно говорить об однородности субкультур наркодельцов и «воров в законе», основанных на действии принципа «круговой поруки». Во главе преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков стоят люди внешне респектабельные и формально принадлежащие к «высшему свету», однако, в сущности являющиеся аморальными и, как правило, деспотичными. Этим объясняется подвластность им всех дельцов, стоящих на более низких ступенях иерархии, по сути бесправных «рабов». Уже в начале своей преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков человек становится потенциальной жертвой тяжких преступлений, так как выйти из преступного сообщества практически невозможно, да и в случае провинности рядовых наркодельцов просто ликвидируют. «Окупая своё собственное потребление, наркоманы сами становятся распространителями, покупая наркотик мелкими партиями и распространяя его по дозам среди тех, кто употребляет наркотик от случая к случаю. Вокруг наркодилера образуется устойчивая сеть распространения» [5, с. 165]. Нередко, в связи со спецификой разделения ролей в организованных преступных группах, сформированных по этническому признаку (цыгане), в преступный оборот наркотиков вовлекаются несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности. Например, в 2006 году в рамках расследования уголовного дела, возбужденного следственной службой Регионального управления ФСКН России по Хабаровскому краю по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, после доставления и проведения опознания двух девушек (цыганок), подозреваемых в сбыте наркотического средства – героина, в ходе

установления их личностей выяснилось, что обе они являются несовершеннолетними (12 и 14 лет), соответственно не являются субъектами уголовной ответственности. В процессе расследования установить причастность взрослых к совершению данного преступления не удалось.

В целом по России за последние шесть лет наблюдаются тенденции к снижению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с участием несовершеннолетних. Так, в 2003 году число несовершеннолетних составило 2,8 % от общего числа лиц, совершивших вышеуказанные преступления, зарегистрированных ФСКН России, в 2004 – 2,4 %, в 2005 – 2,1 %, в 2006 – 2 %, в 2007 – 1,8 %, в 2008 – 1,7 %, в 2009 – 1,5 %. Данный факт свидетельствует о значительной работе органов ФСКН в профилактике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с участием несовершеннолетних.

Проведенные нами исследования в период 2007–2009 гг. в Дальневосточном регионе показали, что особенно виктимизированы молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Данный факт подтверждается и данными специальных криминологических исследований, проведенных в других регионах России, где отмечается, что среди потребителей наркотиков и наркоманов было свыше 67 % молодых людей в возрасте до 30 лет, а начало потребления наркотиков приходилось на 14–16 лет [1, с. 128].

При этом следует учитывать, что если раньше основной причиной виктимности поведения наркоманов являлось то, что до совершения преступления и заболевания наркоманией эти лица вели антиобщественный образ жизни (уходили из дома, бродяжничали и беспризорничали, курили, пьянствовали и т. д.), то теперь это можно связать еще и с тем, что именно эта категория граждан в основной своей массе посещает ночные клубы и является «группой риска», подверженной в виктимологическом отношении употреблению наркотических средств. Так, по данным отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики наркомании Регионального управления ФСКН России по Хабаровскому краю, с 2004 года в Хабаровском крае устойчиво снижается количество подростков и молодежи, пробовавших наркотики и иные психоактивные вещества, однако отмечается рост числа молодых людей, принимающих синтетические наркотики. Число пробовавших их с 2004 года увеличилось в 1,5 раза, что связано как раз с посещением ночных клубов наиболее обеспеченными молодыми людьми.

Продолжают вызывать особую тревогу преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые совершаются против подрастающего поколения. Это склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия (ст. 151 УК РФ). В настоящее время наблюдается тенденция к снижению количества преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, но их общественная опасность заключается в том, что ущерб наносится физическому и психическому здоровью детей, подростков и молодых людей – генофонду общества. Нередко

наркоманы также становятся жертвами таких преступлений, как заражение тяжкими или неизлечимыми болезнями. Это положение подкреплено общеизвестным фактом, что основными носителями СПИДа, гепатита и других заболеваний являются именно наркоманы. Как показали проведенные исследования, процесс виктимизации несовершеннолетних в наркозависимых лиц значительно облегчен тем, что этой категории населения присуще любопытство, отсутствие жизненного опыта и знаний об опасности наркомании. В свою очередь, медицинские обследования подтверждают, что и процесс привыкания у несовершеннолетних происходит значительно быстрее, чем у взрослых. Кроме того, среди несовершеннолетних наркозависимых лиц выделяются девочки, у которых достаточно высок риск стать жертвой насильственных сексуальных действий, а также вовлечения в занятие проституцией с целью добывания средств для приобретения наркотиков.

В данных условиях важна многоплановая защита членов общества от наркомании: социальная, психологическая, медицинская, правовая.

Для профилактики виктимного поведения наркозависимых лиц целесообразно как можно шире привлекать общественные организации (например, «Матери против наркотиков»), а также оптимизировать их взаимодействие с правоохранительными структурами и средствами массовой информации. Кроме того, для недопущения виктимно обусловленного преступления необходимо обладать достоверной информацией о преступлениях, совершаемых на почве наркомании. База данных о таких преступлениях, в связи со своей специфичностью, должна стать самостоятельной, сбор статистической информации должен соответствовать определенной схеме и быть согласован всеми субъектами пополнения информационных баз данных. Не менее целесообразно обладать информацией как о лицах, совершающих такие преступления, так и потерпевших от преступлений, совершаемых на почве наркомании. Вместе с тем профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков может быть обеспечена и за счет активизации самого потерпевшего, повышения его защитительных возможностей, укрепления воли к самозащите. Сюда относится и необходимость информирования данного лица о возможном совершении против него преступления. Следовательно, если основным содержанием виктимологического аспекта профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, считать снижение уровня виктимности среди всего населения и у отдельных граждан, то к основным направлениям его реализации следует отнести: снижение уровня виктимности среди населения путем проведения для определенных категорий и групп граждан специальных общепрофилактических мероприятий виктимологического характера; предупреждение повторной виктимизации путем проведения индивидуальной профилактической работы с виктимными пострадавшими, включая меры по выявлению и устранению в их поведении таких особенностей, которые и в дальнейшем могут способствовать возникновению или неблагоприятному для них развитию криминальных ситуаций.

Список использованных источников

1. Волков А. А. Профилактика молодежной преступности и наркомании: монография / А. А. Волков, В. С. Евлампиев, Г. Ф. Жигульская, И. А. Уваров. – СПб.; Ставрополь: СГУ, 2000.
2. Историко-правовые и криминологические аспекты борьбы с наркопреступностью в России: учеб. пособие / СЗИПК ФСКН России. – СПб., 2009.
3. Ким Е. П. Виктимологическое направление в деятельности органов внутренних дел: учебно-практ. пособие / Е. П. Ким, Е. Р. Ким, Н. В. Бойко. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2002.
4. Коновалов В. П. Виктимность и ее профилактика. Виктимологические проблемы борьбы с преступностью / В. П. Коновалов. – Иркутск, 1982.
5. Краснова Я. Г. Актуальные вопросы распространения наркотиков каннабисной группы на Дальнем Востоке / Я. Г. Краснова // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке: Материалы междунар. научно-практ. конф. – Хабаровск, 2008.
6. Криминология: учеб. пособие / Г. И. Богуш [и др.]; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М.: Проспект, 2009.
7. Прудников Б. П. Виктимное поведение несовершеннолетних наркоманов / Б. П. Прудников / под ред. д-ра юрид. наук С. Я. Лебедева. – М.: ЮИ МВД России, 1999.

Н. В. Мальцева, Р. В. Ходяков, г. Хабаровск

**О создании в Хабаровском крае
информационного антинаркотического пространства**

В Хабаровском крае основным направлением в противодействии незаконному обороту наркотиков и их распространению остается работа в подростковой и молодежной среде, представители которой являются основным контингентом повышенного риска в формировании зависимого поведения, включая алкогольную и наркотическую зависимости.

Деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций Хабаровского края в сфере профилактики наркомании способствовала положительной динамике ряда показателей в формировании среди подростков и молодежи антинаркотического мировоззрения, стремления к здоровому образу жизни. С 2004 г. отмечается снижение в 3,6 раза количества наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними (2009 г. – 31; 2004 г. – 112); в 3,5 раза – лиц данной категории, совершивших эти преступления; в 5,1 раза – подростков, состоящих на учетах в подразделениях по делам несовершеннолетних за незаконное потребление наркотических средств (2009 г. – 21; 2004 г. – 107). На учетах в министерстве здравоохранения края по итогам 2009 г. состоит 3 подростка в возрасте до 17 лет с диагнозом «наркомания», что в 8,3 раза меньше, чем в 2004 г. (2004 г. – 25).